

Глава 621: Ты должен нам компенсацию

Ян Фейю задрожал от изумления, когда увидел, что пламя Хуан Сяолуна может растопить железо и руды из Божественного мира.

Только мастера Небесного царства могли плавить железо и руды из Божественного Мира, используя божественное пламя своего тела, тогда как Хуан Сяолун, лишь в царстве Бога среднего уровня, и мог в самом деле сделать тоже самое?!

В глазах Ян Фейю все законы Вселенной, казалось, не распространялись на Хуан Сяолуна. Если просочится известие о том, что мастер царства Бога топил железо и руду из Божественного мира, какой шок это может вызвать?

Хуан Сяолун не беспокоился о горящем взгляде Ян Фейю, и продолжал двигать руками, формируя символы в воздухе, один за другим, и отправляя их в пул расплавленного металла внутри Священного котла Хейлстоуна.

Спустя короткое время из Священного котла Хейлстоуна воссиял туманный зеленый свет, простирающийся на сотню миль. Из котла раздался ясный звон, когда из него вылетел дворец.

Плавающая в воздухе, здание дворца сияло ослепительным золотым светом, излучая волну мощной энергии, заставляя Ян Фейю отступить в волнении.

Правая рука Хуан Сяолуна слегка ударила по лестнице, и дворец качнулся в воздухе, прежде чем опуститься на землю, точно в середине нескольких сотен ли, которые он очистил раньше.

Глядя на дворец, Хуан Сяолун был доволен результатом.

Но он планировал переместить всю семью Хуан в Институт черного воина, поэтому единственного дворца было недостаточно: «Достаточно было бы дюжины или около того», - подумал Хуан Сяолун.

Чтобы элитные ученики сосредоточились на их культивации, высшие эшелоны Института черных воинов позволяли им привлекать слуг, которые заботились бы о культивационных пещерах и т.д. Разумеется, эти слуги должны были пройти строгий процесс проверки до их утверждения.

Благодаря этому правилу, Хуан Сяолун мог бы перевезти всю семью Хуан к своему пику Золотого Дракона. Хотя его семья могла относительно безопасно проживать в городе Черного воина, Институт черного воина был еще более непроницаем.

В результате его боя с Сян Мингжи во время оценки внутренних учеников, просочились новости о его сокровищах. Несомненно, было много желающих рискнуть ради такого богатства, и эти люди не постеснялись бы использовать семью Хуан, чтобы угрожать ему.

Это было на всякий случай, даже если был только один шанс на десять тысяч.

С волной его руки Хуан Сяолун переместил еще одну кучу железа и руды Божественного Мира из Сокровищницы Хейлстоуна, направляя свой бессмертный огонь, чтобы сотворить второй дворец.

Хуан Сяолун не боялся, что вопрос о его огне истинной сущности просочился, на самом деле он надеялся, что Ян Фейю расскажет всем.

Зная, что его огонь может даже растопить железо и руды из Божественного Мира, те, кто пытался заполучить его сокровище, должны будут дважды подумать, смогут ли они выдержать ожог от его огня!

Через полчаса, когда Хуан Сяолун только-только закончил второй дворец, позволив ему упасть рядом с первым, громкие звуки ветра были услышаны на горизонте.

«Шесть наставников лиги всех драконов!» Встряска в голосе Ян Фейю была безошибочной.

Все шесть наставников, каждый из которых был элитой среди элиты, заставляли других элитных учеников бледнеть при упоминании их имен. Он никогда не думал, что на этот раз появятся сами наставники.

Хуан Сяолун нахмурился. Повернувшись, чтобы посмотреть, он увидел большую группу элитных учеников, летящих в его сторону с высокой скоростью. Большая группа из трехсот человек.

Судя по этому параду, скорее всего, все ученики Лиги всех драконов были здесь. Так было даже лучше для Хуан Сяолуна, он мог бы избить их всех сразу, чтобы они больше не беспокоили его. Угол губ Хуан Сяолуна изогнулся в заманчивой злодейской улыбке.

Вся лига драконов? Похоже, как только он успокоит эту группу, больше не будет людей, которые побегут сюда искать проблемы.

Хуан Сяолун убрал Священный котел Хейлстоуна и встал там, ожидая, когда группа приблизится.

Примерно через семь-восемь мгновений, орда учеников Лиги всех драконов остановилась в сотне метров от Хуан Сяолуна. Шесть человек впереди, стоящих перед Хуан Сяолуном, были шестью наставниками Лиги всех драконов.

Цзинь Тишан первым сделал шаг вперед: «Итак, ты Хуан Сяолун? Хуан Сяолун, будучи личным учеником директора, ты действовал с необоснованной агрессией, захватил пик нашей лиги всех драконов, ты даже напал и ранил наших учеников, признаешь ли ты своё преступление?! »

На некотором расстоянии Ян Фейю с большим шоком смотрел на фигуру Хуан Сяолуна. Этот черноволосый молодой человек был в самом деле личным учеником директора Института, Хуан Сяолуном?!

Услышав слова Цзинь Тишана, Хуан Сяолун почти расплевался слюной от смеха.

Цзинь Тишан был в ярости от аответ Хуан Сяолуна, "Хуан Сяолун, что ты смеешься?!"

Смех Хуан Сяолуна, наконец, остановился. Его глаза пронеслись над Цзинь Тишаном и пятью другими наставниками: «Я захватил пик вашей Лиги драконов? Лидеры лиги думают, что он действительно принадлежит вашей лиге всех драконов? Вам храбрости не занимать, если вы пытаетесь захватить все пики, игнорируя правила Института черного воина, вы осознаете свои преступления?!»

Согласно правилам Института Черного Воина, каждому элитному ученику разрешалось выбирать один горный пик в качестве пещеры для культивирования, но эта группа Лиги всех драконов забирала любые пики с хорошей духовной энергией, которые им нравились.

Это необузданное поведение было явной оккупацией.

Цзинь Тишан кипел внутри, он не ожидал, что Хуан Сяолун повернет всё против него.

В этот момент Дэн Сюань прервала его холодный смех: «Хуан Сяолун, мы не будем тратить драгоценное время на то, чтобы спорить с тобой. В конце концов ты навредил нашим людям и, таким образом, должен нам компенсацию. Я не прошу многого, если ты дашь нам десять тысяч золотых таблеток Трёх революций, десять миллиардов монет Сяньву и послушно покинешь это место, мы забудем обо всём».

Десять тысяч таблеток!

Десять миллиардов монет!

Хуан Сяолун громко рассмеялся, вместо того, чтобы рассердиться, глядя на противоположную сторону с насмешливой усмешкой: «Ты ударила голову? Вот почему ты такая тупая?» Хуан Сяолун указал на её голову.

Выражение Дэн Сюань вышло некрасивым, и в её глазах раздался смертельный блеск: «Я даю тебе последний шанс, послушно достань десять тысяч «Трёх революций» и десять миллиардов монет! Не думай, что если ты являешься личным учеником директора, я не посмею сломать тебе обе руки! А также оторвать твой маленький стручок!»

Хуан Сяолун холодно засмеялся: «Я также дам вам последний шанс. Передайте все ваши пространственные кольца, а затем сломайте себе руки, и после этого вы сможете проваливаться. Но ты, тебе нужно будет сломать и ноги!» Палец указал на Дэн Сюань.

«Ты самоубийца!» Дэн Сюань была по-настоящему разозлена, в её глазах вспыхнул ожесточенный свет, когда её аура взлетела с сумасшедшей скоростью. Волны энергии катились, когда все её тело превращалось в алый красный цвет.

Это была одна из древних техник института - «тактика алой меди». Достигнув значительного завершения, тело практикующего превратилось бы в алую медь, нерушимую из-за ужасающей защиты. Более того, оно могло сжечь почти что угодно.

Увидев это, Хуан Сяолун превратился в свою Мускулатуру Асуры, Крылья Демонов вытянулись из его спины. В то же время он вызвал обоих драконов, и преобразовал душу.

«Пылающий кулак!» Крикнула Дэн Сюань, в то же время оба её кулака выстрелили в Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун сделал свой шаг. Он исчез в пустоту.

После чего он внезапно появился на несколько метров впереди Дэн Сюань, обе его ладони хлопнули ей по груди, без пощады. Его ладони точно ударились о два её острых пика.

Хуан Сяолун не сдерживался во время этой атаки.